

Переводчики: michfin, LuNika, Hirundo. Редактор: Hirundo.

— Вы хотите отправить нас на Мантикору?

Несмотря на попытку сохранить самообладание, голос Стефани Харрингтон стал выше из-за радостного изумления. Она услышала, как рядом пытается сдержать довольный смешок её лучший друг Карл Цивоник. Даже Львиное Сердце, древесный кот, восседавший на краю письменного стола главы рейнджеров Шелтона, издал тихое веселое "мяу".

Казалось, только сам главный рейнджер не заметил энтузиазма, с которым Стефани встретила его предложение. Он продолжил своё объяснение.

— Совершенно верно. Неожиданно появились два места в специальной ускоренной программе обучения для сотрудников Лесной службы на Мантикоре. Сфинксианская Лесная Служба регулярно посылает своих штатных сотрудников на этот курс. В этом году, учитывая, что мы столкнулись с последствиями одного из самых ужасных пожарных сезонов, я не могу пожертвовать ни одним из моих рейнджеров. Впрочем, я с натяжкой могу пожертвовать двумя моими рейнджерами-стажёрами.

— Мною и Стефани — сказал Карл, и уже то, что он озвучил это ненужное уточнение, демонстрировало, насколько он взволнован.

— Тобою и Стефани.

Главный рейнджер Шелтон указал на два стула.

— Садитесь. Прежде чем вы примете предложение, мне нужно объяснить вам, во что вы ввязываетесь.

Молодые люди сели, хотя Стефани пришлось подавить нервозность. Львиное Сердце облегчил ей задачу, грациозно перетекая со стола к ней на колени. При росте около 140 сантиметров Стефани была относительно небольшой для своих пятнадцати с половиной лет, даже миниатюрной, а не просто маленькой. Шестьдесят пять сантиметров Львиного Сердца заняли ее колени полностью. Каким-то образом, хотя морда древесного кота была серо-полосатой, глаза — зелеными, а у девушки — короткие каштановые волосы и карие глаза, было в этой парочке что-то похожее. У Карла, который был старше Стефани на два с половиной года, казалось, не было проблемы с сохранением самообладания, но Карл во многих ситуациях вёл себя так, будто был старше своих лет. Стефани знала, что его первая настоящая любовь была омрачена трагедией; потерей, которую он, видимо, преодолел, но не смог забыть. Темноволосый, темноглазый, ростом уже 185 сантиметров, крепкого телосложения, восемнадцатилетний Карл был очень молод.

Главный рейнджер Шелтон задумчиво изучал их, прежде чем продолжить.

— Сразу признаю, что было некоторое недовольство, когда я предложил отправить вас двоих на Мантикору. Ранг рейнджера-стажёра достаточно новый для того, чтобы некоторые люди всё ещё не считали его настоящим. Более того, Стефани, в частности, слишком молода для этой программы.

Стефани проглотила автоматический протест. Главный рейнджер Шелтон знал лучше других, на что способна Стефани. На самом деле он и создал звание рейнджера-стажёра, чтобы иметь возможность признать эти достижения. Ей просто нужно было поверить, что он на её стороне. Мягкий мысленный толчок Львиного Сердца отвлек Стефани от её мыслей. Она все ещё не до

конца понимала, как Львиное Сердце влияет на её настроение, но если она и была уверена насчёт чего-то относительно древесных кошек, так это то, что они были эмпатами и телепатами одновременно. Разумеется, факт, что древесные коты были телепатами, хранился в строжайшем секрете, и должен был остаться таковым до тех пор, пока их не признают полностью разумным видом с гарантированными законом правами и защитой. На данный момент Стефани достаточно было знать, что тот, кого большинство людей считало длиннотелым, длиннохвостым, пушистым шестиногим гибридом кота и ласки, был такой же личностью, как и она; той личностью, которая была не прочь напомнить Стефани быть внимательной, пусть даже и используя нетипичный способ.

— Вы, Карл, — продолжил главный рейнджер Шелтон, — совершеннолетний. С учётом ваших достижений в качестве рейнджера-стажёра, если бы я хотел форсировать события, я бы мог повысить вас до помощника рейнджера и полностью снять вопрос о вашем праве участвовать. Вы, Стефани, своими действиями продемонстрировали, что вы не только компетентны, но и полностью посвятили себя благополучию наших лесов и их обитателей. Давайте оставим всё как есть: после серьёзных дебатов я выбил разрешение для вас участвовать в этой программе, если вы сами хотите.

Стефани хотела сказать: "Я хочу! Хочу!", но сдержалась, вежливо пробормотав: — Спасибо, сэр.

В любом случае, что-то неприятное царапало её подсознание, что-то, что заставило её задуматься, действительно ли она хотела принять предложение главы рейнджеров Шелтона. Стефани отбросила сомнения и сосредоточенно слушала.

— Программа нацелена на то, чтобы научить вас не только лесному хозяйству. Если взять лесное хозяйство Сфинкса, вы могли бы выучить это прямо здесь, а в каких-то случаях — обучить других. К сожалению, членство в СЛС — это нечто большее, чем просто уход за растениями и животными. Поскольку на Сфинксе так много неосвоенных земель и так мало людей, у нас и полиции меньше по сравнению с Мантикорой. Это означает, что правоохранные аспекты в обязанностях рейнджеров важны не меньше, чем тушение пожаров, поисково-спасательные операции и защита окружающей среды. Именно поэтому частью вашего обучения будут технологии правоохранительных органов, методы судебной экспертизы, основы теории права, а также гражданское право. Все это — только вершина горы тех тестов, которые вам придётся сдавать, чтобы подтвердить вашу компетентность в базовых практических знаниях в области лесного хозяйства. Поскольку вы, Карл, жили всю жизнь в одной биосфере — здесь, на Сфинксе, — вы можете ожидать, что получите дополнительные задания, чтобы заполнить пробелы в ваших знаниях. Стефани, я знаю, что вы провели свои первые десять лет или около того на Мейердале, но не удивляйтесь, если ваши инструкторы тоже предложат вам персональные задания. Если я чему-то и научился за годы работы в лесном хозяйстве, так это тому, что никогда нельзя знать слишком много.

Программа обучения выглядела очень интенсивной, но Стефани была лучшей в своем классе столько времени, сколько она себя помнила. Часть оценок немного просела, когда она присоединилась к СЛС, но родители Стефани были не из тех, кто жаловался из-за нескольких процентных пунктов, особенно когда даже самому большому тупице было бы очевидно, какую карьеру выбрала для себя Стефани. Мысли о родителях напомнили ей...

— Рейнджер Шелтон, вы упомянули, что я пока несовершеннолетняя. Вы уже поговорили с моими родителями?

Губы главного рейнджера Шелтона сложились в то, что у другого человека Стефани назвала

бы озорной ухмылкой.

— Нет. Попробуйте убедить их, что вы должны принять участие в программе, как первое доказательство того, что вы достаточно взрослые для этого. Конечно, они могут связаться со мной, чтобы выяснить детали.

Карл нервно прочистил горло.

— Главный рейнджер Шелтон, у меня вопрос про обучение. У меня целая куча братьев и сестер. У нашей семьи много земли, но я не уверен, что мои родители смогут найти межпланетные билеты и расходы на проживание, особенно за короткий срок. Даже работая в СЛС, я тоже помогал по дому, но я думаю, что это не будет проблемой.

— Единственное, о чём вам не придётся беспокоиться, это плата за обучение, — заверил его главный рейнджер Шелтон. — Если вы отправитесь туда, то в качестве членов СЛС. Мы покроем все счета, кроме трат на вашу личную блажь.

— Спасибо, сэр!

Стефани подумала о другой сложности.

— Рейнджер Шелтон, а что насчёт Львиного Сердца? Я не смогу его оставить. Это не значит, что я не стану, я именно что не могу.

Она надеялась, что главный рейнджер понимает. Она подозревала, что он знает. Не все были в курсе про Приблуду и про то, на что он пошёл, чтобы отомстить за своего убитого человека, но свидетельства даже нескольких устоявшихся пар "человек - древесный кот" были очевидны: длительная разлука приводила к серьезным страданиям как человека, так и кота. Они могли разлучаться на несколько дней, но, как Стефани объяснила своим родителям, спустя некоторое время она ощущала тревогу — как будто одно из её чувств ослабло или даже выключилось. Эту негативную сторону партнёрства с древесным котом Стефани обсуждала со своей подругой Джессикой Феррисс, последней из людей, принятых котами. Несмотря на то, что она и её Храбрец были вместе всего около шести месяцев, Джессика чувствовала то же самое. Сейчас даже одна только мысль о том, что Львиное Сердце останется один на Сфинксе, пока она отправится на другую планету, раздражала Стефани. Её ладони стали влажными, и Стефани тайком вытерла их о штаны.

— Я уже решил проблему со Львиным Сердцем, — заверил её глава рейнджеров Шелтон. — Доктор Хоббард сильно помог в убеждении соответствующих властей, что было бы полезно, если бы Львиное Сердце отправился с тобой. Так что, если ты решишь отправиться на Манतिकору, Львиное Сердце сможет отправиться с тобой.

— Спасибо! — Стефани выдохнула. До этого момента она даже не подозревая, что затаила дыхание.

— Но ты определённо найдёшь на Мантикоре много мест, куда Львиное Сердце не будут пускать, — предупредил ее главный рейнджер. — Это здесь, на Сфинксе, особенно подле Твин Форкс, где живете вы с Джессикой, древесных котов принято пускать в любые помещения, которыми пользуются их люди. Мне уже известно, что инструкторы большинства курсов, которые вы будете посещать, не желают, чтобы Львиное Сердце присутствовал на занятиях. Ты же понимаешь, что он будет отвлекать.

Стефани понимала. Даже в Твин Форкс Львиное Сердце продолжал привлекать внимание.

Мало того, что древесных котов обнаружили сравнительно недавно — Стефани открыла их, когда ей было только одиннадцать, — но с их густым шелковистым мехом, огромными зелёными глазами и настороженными ушками они выглядели милашками.

"Милашками, — подумала Стефани, — до тех пор, пока ты не узнаёшь, насколько остры их когти и насколько хорошо они ими пользуются. После этого, я думаю, у всех кроме совсем уж эталонных тупиц уважение перевесит характеристику "милашка". Даже с учётом современных технологий древесных котов было почти невозможно обнаружить в дикой природе, и, несмотря на некоторое давление в этом направлении, ни одного из них не поместили в зоопарки, где люди могли наблюдать за другими сфинксианскими животными, такими как гексапума и горные медведи.

Главный рейнджер Шелтон продолжил.

— Вы можете решить, что то, что вы преуспели больше других за последние несколько лет и является причиной, по которой я в итоге смог убедить коллег разрешить вам представлять СЛС на обучающих курсах в этом году. Определённо, не повредило то, что вы двое продемонстрировали инициативу и храбрость во время недавних пожаров. Более того, нельзя не заметить, что Стефани — и ты, Карл — среди самых осведомлённых людей в том, что касается древесных котов. Однако, в конце концов, ничего из этого не склонило дело в вашу пользу. Можете догадаться, что же повлияло на ситуацию?

Стефани помотала головой, но Карл медленно сказал: — Если это не достижения, значит, это все остальные дела, верно? Время, когда мы выполняли обязанности рейнджеров-стажёров?

Главный рейнджер Шелтон многозначительно кивнул.

— Именно. Проявленная вами готовность выполнять невыразительное рутинное патрулирование, являющееся частью повседневной работы рейнджера, убедила самых отъявленных скептиков. У Стефани, в частности, репутация слегка импульсивной особы.

Он сделал паузу, но Стефани не стала возражать. Она предполагала, что некоторые люди могли считать её импульсивной, но она предпочитала думать, что проявляет необходимую инициативность. Глава рейнджеров Шелтон одарил её ухмылкой и продолжил.

— Впрочем, наши компьютерные журналы не лгут, и они показывают, насколько добросовестно вы выполняли свои рабочие смены — даже если эти смены не включали в себя что-то более романтическое и захватывающее, нежели прикрывать командование, чтобы кто-то с большим опытом или более широким кругом навыков мог выйти в поле. Помните об этом, когда вы — если вы — отправитесь на Мантикору. Я сейчас пересылаю всю необходимую информацию на ваши унилинки, чтобы вы были готовы показать её родителям. Боюсь, мне придётся просить вас принять решение как можно быстрее. Мы потеряли время, просматривая списки дежурств, чтобы понять, кого можно перевести в запас. Потом снова пришлось потратить время, чтобы убедить разных людей на разных уровнях должностей, что наши рейнджеры-стажёры идеально подходят. Сможете дать мне ответ в течение недели? Можно растянуть время до десяти дней, но неделя предпочтительнее. Занятия начнутся через две недели.

— Неделя? — Карл на мгновение удивился, затем кивнул и поднялся на ноги, будто бы в сей момент был готов отправиться обратно в Грохочущую Реку. — Я справлюсь.

— Я тоже, — сказала Стефани, — но моим родные захотят обдумать всё в течение нескольких дней, чтобы убедиться, что они предусмотрели всё. Никто из них не импульсивен.

— В отличие от тебя, — сказал Карл ухмыльнувшись.

Хорошо зная главного рейнджера Шелтона, Стефани воздержалась от того, чтобы показать Карлу язык, но громкое урчание Львиного Сердца у её груди, когда она подняла его и встала, дало ей понять, что среди её друзей больше чем один смеётся над шуткой. Древесный кот немедленно перетёк в одобренную для его переноса позу: его уцелевшая передняя лапа (настоящая рука) — на её плече, его последние лапы (или настоящие ноги) — на специально построенную скобу, которую Стефани носила с любой своей одеждой. Это был компромисс, на который недавно пошёл её отец, хотя Ричард Харрингтон по-прежнему предпочитал, чтобы Стефани позволяла древесному коту большую часть времени ходить пешком.

— Удачи, — сказал глава рейнджеров, махнув им в сторону двери. — Жду с нетерпением ответа от вас обоих.

Карл начал идти, но остановился на полдороге. — Полагаю, что информация есть в наших унилинках, но я забыл спросить. Сколько именно длится это обучение?

— Три стандартных месяца, — незамедлительно последовал ответ. — Как я уже сказал, придётся многое освоить.

Ноги Стефани продолжили движение, но что-то внутри нее застыло, когда бесформенный страх, преследовавший её несколько последних минут, внезапно обрёл форму.

"Три месяца! Андерс! Я хочу отправиться на Мантикору, но могу ли я расстаться с ним на целых три месяца?"

Несмотря на неожиданную эмоциональную встряску, Стефани смогла непринуждённо пообщаться с Карлом, когда они возвращались обратно в Твин Форкс из Явата Кроссинг. К счастью, им было о чём поговорить. Если Карл и думал, что Стефани ведёт себя странно, вероятно, он объяснил это тем, что она думала, как убедить родителей отпустить её с планеты на три месяца. — Я свяжусь с тобой по комму позже, — сказал он, когда Стефани вышла из его аэрокара, — и дам тебе знать, как прошёл разговор с моими.

— Я тоже, — ответила она. — Помни: не позволяй нашим родственникам созвониться прежде, чем я поговорю с родными сама. Мне нужно обдумать, как лучше им сообщить.

— Обещаю, — согласился Карл. Затем он переключил передачу так, чтобы машина могла набрать скорость, покинув пределы города. Цивоники жили около Грохочущей Реки, куда добираться было очень долго, даже на предельной скорости, но Стефани не сомневалась, что Карл включит автопилот и свяжется с матерью, как только окажется в свободном воздушном пространстве.

Её мысли разбегались, когда она шла в папин офис. Конечно, то, что у Ричарда Харрингтона был офис в Твин Форкс, вовсе не означало, что он будет там. Отец Стефани был ветеринаром, и на Сфинксе эта работа часто заключалась не только в уходе за животными, принадлежащими поселенцам, но вдобавок и за естественными обитателями Сфинкса. Добавить к этому многочисленных генетически модифицированных существ, созданных, когда поселенцы выбирали лучший способ работы с тем, что их окружало, и при этом хотели получить часть привычных мясных и молочных продуктов — и можно утверждать, что Ричард Харрингтон был одним из самых незаменимых специалистов на Сфинксе. Определенно, интерес Ричарда к экзотическим существам в сочетании с тем, что его жена была биологом растений и генетиком, обеспечили Харрингтонам тёплый прием, когда они иммигрировали назад на Сфинкс — Стефани тогда исполнилось десять лет.

Шесть лет спустя Стефани уже с трудом могла понять девочку, которой она была тогда — девочку, которая была так ошеломлена сменой окружения и утратой всех прежних мечтаний и стремлений, что долгое время ходила сердитой. Теперь Стефани любила Сфинкс всем сердцем. Она была бы счастлива посетить Мейердал, но знала, что всегда будет возвращаться домой, на Сфинкс.

Стефани не удивилась, когда добралась до папиного офиса и обнаружила, что он и ветеринарный автофургон отсутствовали — учитывая, как были разбросаны человеческие поселения Сфинкса. Притом его недавно нанятый помощник, Салим Смайт, был в шаге от работы в вечернюю смену. В этих условиях она не была расстроена, что до возвращения доктора Смайта офис был в ее распоряжении. В холодильнике был сельдерей, и она вручила Львиному Сердцу крупный стебель в знак благодарности за его поддержку во время встречи с главой рейнджеров. Было нетипично для неё не чувствовать себя очень голодной, но Стефани взяла фруктово-ореховый батончик и откусила его — скорее, потому что было надо, а не потому, что хотелось. Затем она связалась с родителями по комму, чтобы дать им знать, где она находится. Она не упомянула о встрече с главой рейнджеров Шелтоном. Стефани не лгала Карлу, когда говорила, что ей нужно обдумать, как лучше им сообщить о предложенной поездке на Мантикору, но было кое-что ещё, что она сперва хотела выяснить.

Андерс.

Андерс Уиттакер приехал на Сфинкс в прошлом году, незадолго до пятнадцатилетия Стефани, в составе антропологической экспедиции из Университета Урако, возглавляемой его отцом и сформированной с конкретной целью — изучать древесных котов. Стефани была ошеломлена, впервые увидев Андерса. Дело было не только в том, что он был хорош собой, хотя его светлые волосы и тёмно-синие глаза бесспорно делали его красивым. Андерс был также умен, достаточно умен, чтобы не скрывать свои увлечения — и одним из его увлечений оказались древесные коты.

В свои почти семнадцать лет Андерс был чуть моложе следующего по старшинству члена экспедиции Уиттакера, что означало, что он был счастлив проводить время со Стефани. Она находила способы провести время вдвоём, хотя Карл (который часто летал вместе с Харрингтонами, поскольку Грохочущая Река находилась очень далеко от того места, где он и Стефани выполняли свои обязанности рейнджеров) часто был третьим. По сути, впервые с тех пор, как Стефани встретила его (когда начала учиться обращению с огнестрельным оружием), компания Карла определённо стала менее предпочтительной.

Обстановка могла накалиться, но тогда пропал воздушный фургон экспедиции Уиттакера. Усиленные поисково-спасательные работы и борьба с лесным пожаром каким-то образом свели напряжённость к нулю. А затем...

Стефани почувствовала, что невольно улыбается, когда вспомнила, как в первый раз поцеловала Андерса. Это не было каким-то особенным поцелуем, но это был её первый поцелуй с мальчиком. Позже обмен поцелуями с Андерсом был более энергичным, чем её осторожные губы на его щеке. Они не заявляли об этом официально, но стали, можно сказать, парой. Это помогало работе Стефани и Карла как рейнджеров-стажёров, так как часть их обязанностей состояла в том, чтобы выступать в качестве советников экспедиции Уиттакера. К тому же, хотя Андерс и мог оказывать помощь, он не был профессиональным антропологом. Это означало, что он мог свободно перемещаться, пока Стефани и Карл были заняты патрулированием. Вскоре он освоил дельтаплан и стал такой же частью круга друзей Стефани, как и любой из живущих в Твин Форкс.

Казалось, что дела идут прекрасно, но вскоре после пожара доктора Уиттакера отправили назад на его родную планету, Урако в системе Кеничи. Его поведение на Сфинксе было... эксцентричным, и из-за возможных последствий этого его экспедиция в Звездное Королевство могла завершиться позором для научного сообщества. Стефани знала, что и доктор Хоббард, и главный рейнджер Шелтон ратовали за то, чтобы позволить университетской экспедиции остаться на Сфинксе, но закрепить за нею одного-двух рейнджеров, чтобы удерживать от неприятностей. К сожалению, правительство Мантикоры не пожелало пойти на это. Ни губернатора Дональдсона, ни министра внутренних дел Вакеса не удовлетворило прямое обещание доктора Уиттакера вести себя хорошо. Они хотели получить такую же гарантию от самого университета, а это означало отправку Уиттакера домой, чтобы он лично разобрал свои действия с ректором университета и заведующим кафедрой.

Доктор Уиттакер совсем этому не обрадовался, но он чётко осознавал, что выбора нет. Впрочем, сказать добраться дотуда было легче, чем сделать это, потому что Звёздное Королевство Мантикора было очень маленьким и очень далеко от основных систем... таких, как Кеничи. Межзвёздный трафик — в Звёздное Королевство и из него — был очень незначителен, особенно теперь, когда программа иммиграции, организованная в качестве помощи после Чумных Лет, почти полностью была свёрнута. Груза, который мог бы привлечь фрахтовщиков, почти не было, рейсы пассажирских кораблей стали менее упорядоченными, и даже почтовые курьеры летали как попало, мягко говоря. Хуже того, Кеничи находился в 400 световых годах от Мантикоры, поэтому даже одному из самых быстрых курьерских кораблей требовались буквально месяцы, чтобы долететь — и это в одну сторону. При наилучшей организации поездки доктором Уиттакером дорога домой заняла бы не менее шести месяцев, а это означало, что легко мог пройти стандартный год, прежде чем он вернулся — если бы он вернулся, — поэтому Уиттакер собирался взять с собой Андерса.

Мысль о том, что Андерса украдут, как минимум, на целый стандартный год, опустошала Стефани, и она провела не одну ночь, ругаясь Львиному Сердцу на глупых, ограниченных, двигающих людей, словно фигурки, бюрократов. Было пролито немало слёз, несмотря на успокаивающее присутствие Львиного Сердца.

Но затем планы доктора Уиттакера изменились.

Мать Андерса была министром в системе Кеничи, и оказалось, что Кеничи имеет тесные торговые связи и договорённости с системой Беовульф. Беовульф был одной из немногих основных систем, которые постоянно поддерживали связь с консульством на Мантикоре, и доктор Уиттакер обратился к консулу за помощью. Как оказалось, беовульфянский курьер находился на орбите, чтобы забрать плановый квартальный отчет консула своему правительству, а Кеничи находится почти точно по курсу между Мантикорой и Беовульфом. Курьерский кораблик едва ли тянул на роскошный лайнер, но в нём было достаточно места для нескольких пассажиров, поэтому консул предложил свободное место доктору Уиттакеру. К сожалению (с позиции доктора Уиттакера; Стефани смотрела на это несколько иначе), там было место только для одного дополнительного пассажира — для Уиттакера. Если бы Андерс и захотел воспользоваться преимуществом курьерского кораблика, то ему не нашлось бы места, а у Уиттакера, исходя из даты планового отлёта курьера, было всего два дня, чтобы принять или не принять предложение консула.

В конце концов, Уиттакер решил, что скорость — превыше всего. Причин было несколько, одна из них — опасение, что другую команду антропологов уполномочат изучать древесных котлов вместо команды Уиттакера, если дело слишком затянется. Так что вместо того, чтобы взять Андерса назад на Урако, он оставил его в Звёздном Королевстве под приглядом доктора Эмберли, ксенобиолога и ксеноботаника экспедиции, и ее матери Дейси.

Сначала Стефани была на седьмом небе от решения доктора Уиттакера, но её радость была недолгой. До тех пор пока университет Урако не представит необходимых гарантий, губернатор Дональдсон запретил исследовательской команде Уиттакера дальнейшие исследования. Никто из её участников не был родом из миров с тяжелой гравитацией, подобных Сфинксу, а Сфинкс со всем его населением менее двух миллионов человек не предлагал много развлечений людям, которым запретили единственное дело, ради которого они прибыли в Звёздное Королевство. Безусловно, доктор Эмберли чувствовала это. Во всяком случае, она решила отозвать персонал экспедиции со Сфинкса на Мантикору, столицу Звёздного Королевства, где гравитация была ниже и куда удобнее, а большая численность населения давала гораздо больше возможностей на пути "цивилизации".

Решение не было единогласным. К сожалению, те два человека, которые протестовали сильнее всего, — Андерс и Стефани — права голоса не имели. В те моменты, когда Стефани рассуждала рационально, она действительно понимала образ мышления доктора Эмберли. Сфинкс и правда мог быть некомфортным для людей, которые не были генетически модифицированы для условий тяжелой гравитации, как Харрингтоны, или не выросли на его поверхности, как Цивоники, а Дейси Эмберли, мать Калиды, была уже не девочкой. В дополнение доктор Уиттакер твёрдо стоял на том, что Андерс должен продолжать свои исследования, и трудно было отрицать, что образовательные возможности на планете Мантикора были лучше, чем на Сфинксе. Но всё это не отменяло того факта, что Мантикора и Сфинкс даже в момент самого большого сближения находились на расстоянии почти десяти световых минут, а сейчас они отстояли более чем на двадцать пять световых минут. Это означало, что в режиме реального времени любой диалог между людьми на Сфинксе и Мантикоре был невозможен, поскольку требовалось около получаса, чтобы передать сообщение со скоростью света. Почему-то получение ответа на заданный вопрос спустя час не способствовало оживлённым обсуждениям.

Двадцать пять световых минут были гораздо лучше, чем четыреста световых лет, но задержка связи все еще ограничивала общение Стефани и Андерса письмами и видеосообщениями. Правда, ими можно было обмениваться намного быстрее, чем если бы они пересылались между Кеничи и Звездным Королевством, но это не могло заменить живое общение... и Стефани обнаружила, что даже самое пылкое письмо было плохой заменой для поцелуев и объятий. Были моменты, которые она просто не могла озвучить или пояснить, даже в личной видеозаписи. Не тогда, когда она не могла видеть выражение его лица или слышать его голос, произнося их. Это было гораздо лучше, чем отправить Андерса домой с отцом, но в какой-то степени это было и намного хуже.

Стефани смирилась с тем, что потратит целую половину стандартного года на пересылку электронной почты туда-обратно, но она не учла Дейси Эмберли, художника экспедиции и научного иллюстратора. Дейси решила, что даже если всей команде запрещено изучать древесных котов, нет причины, по которой она не может работать над своим портфолио по остальному Сфинксу. Вдобавок она обнаружила, что мать Стефани тоже была художницей, а также как минимум настолько же хорошим ботаником, насколько была её дочь Калида. Марджори Харрингтон с радостью предложила себя в качестве гида и коллеги-художника и пригласила Калиду присоединиться к ним. Ботаник, живущий в Калиде, ухватился за возможность исследовать растения Сфинкса вместе с уроженкой Сфинкса, которая была не просто коллегой-ботаником, но, вероятно, лучшим генетиком растений на планете.

Временами Стефани думала, что её мама, вероятно, отправила приглашение, потому что понимала, насколько прискорбно Стефани и Андерсу было находиться в одной звездной системе, но на разных планетах. Иногда она не была так уж уверена в этом, но результат был прекрасным. За последние несколько месяцев обе доктора Эмберли вернулись в Твин-Форкс... и

это означало, что Андерс тоже вернулся на Сфинкс.

В день возвращения с Мантикоры родители Стефани пригласили их в честь этого на грандиозную вечеринку, куда пришли все друзья Стефани — и Андерса. Стефани предпочла бы заполучить Андерса целиком, но её родители очень любили вечеринки, и, так или иначе, Стефани неожиданно ощутила робость. Вообще-то они никогда не объявляли себя парой, как это сделали Чет и Кристина, но даже так им хватало подшучиваний. Попозже у них появилось немного времени друг для друга. Затем Стефани и Андерс и вовсе перестали стесняться, и всё стало прекрасно.

— Прекрасно, — сказала Стефани Львиному Сердцу, — за исключением того, что я собираюсь стать той, кто уедет на Мантикору! Три месяца только переписываться... Могу ли я так поступить? И даже если университет доктора Уиттакера позволит ему вернуться, он не оставит его здесь навсегда. Я сомневаюсь, что Андерс хочет покинуть свою семью. Я имею в виду, что он сейчас здесь только потому, что его мама занята на своей должности. Что, если выяснится, что Урако запретит доктору Уиттакеру возвращение? Что, если Андерс узнает, что ему нужно вернуться домой, и это случится до того, как я вернусь с Мантикоры?

Древесный кот явно ощутил её страдание. Он легко запрыгнул к ней на колени и дотронулся своей настоящей рукой, всё ещё влажной и пахнущей сельдереем, до её щеки. Его травянисто-зелёные глаза встретились с её глазами, и он мягко издал успокаивающий и вопросительный звук.

— Проблема в том, — сказала ему Стефани, — что я сама не знаю, чего хочу. Когда главный рейнджер Шелтон начал рассказывать нам об обучающей программе, поездка была самой желанной целью для меня во всём мире. Сейчас... Сейчас я ловлю себя на том, что может, и неплохо было бы позволить моим родителям отговорить меня и отложить обучение ещё на год. Мне всего пятнадцать с половиной лет — хорошо, пятнадцать лет и восемь месяцев. Я могу подождать. Год — это не так уж много. В любом случае, СЛС вряд ли позволит мне стать помощником рейнджера до тех пор, пока пока мне не исполнится семнадцать...

Звук отцовского аэрофургона, паркующегося на своём месте рядом с клиникой, вернул её к реальности. Стефани порывисто обняла Львиное Сердце, чувствуя, как его пушистый хвост ответно обвился вокруг неё. Затем она глубоко вздохнула и выпрямилась.

— Что бы я ни решила, — мягко произнесла она, — я не могу позволить папе увидеть, что я расстроена. Это повлияет на него ещё до того, как я сделаю собственный выбор. Пойдём посмотрим, может, папе нужна помощь с его снаряжением или пациентом?

— Мяу, — согласился Львиное Сердце. Но звуки значили гораздо меньше, чем энергичное подрагивание кончика его хвоста и настороженные ушки во время шествия к двери. — Мяу! Мяу! Мяу!

Лазящий Быстро точно не знал, что могло вызвать такую смесь эмоций в его двуногой. Когда они были на встрече со Старой Властью (древесные коты окрестили так двуногого самца, которому подчинялись многие из его двуногих друзей) начальные эмоции Погибели Клыкостой Смерти были восхищением и счастьем, её разум был переполнен предвкушением и восторгом. Но затем, где-то в середине шумов, издаваемых ртом, он всё больше стал окрашиваться тревогой.

Лазящего Быстро это не обеспокоило. На протяжении многих сезонов, задолго до встречи с

Погибелью Клыкастой Смерти, он служил своему клану в качестве разведчика. Ему было привычно волнение, приходящее вместе с новым заданием, Он привык к волнению, которое приходит с новым заданием, и к тому, как это волнение гасится при обдумывании стоящей перед ним задачи.

Однако в самом конце встречи Погибель Клыкастой Смерти ощутила всплеск настолько сильной эмоциональной боли, что Лазающему Быстро потребовалась вся сила воли, чтобы не завывать громко в ответ. Одно из различий, которое он обнаружил между двуногими и Народом, заключалось в том, что двуногие часто пытались скрыть свои чувства друг от друга. Это казалось странным, но затем он вспомнил, что двуногие были мыслеслепы. Они не могли чувствовать мыслесвет друг друга, даже если пытались, и иногда казалось, что их смущало, если они слишком сильно раскрывали свои чувства.

Ощущая, что детеныш делает всё, чтобы скрыть свои чувства в тот момент, Лазающий Быстро подавил свой отклик и вместо этого предложил ей утешительное касание разума. Возможно, он не совсем понимал странное отношение двуногих к обмену эмоциями, но он гордился тем, что Погибель Клыкастой Смерти была сильной и сумела скрыть свою боль с очень небольшой помощью с его стороны.

Как только они покинули место Старой Власти, и Затеняющий Солнечный Свет сел в свою летающую штуку и отбыл, Погибель Клыкастой Смерти позволила своим чувствам изливаться более свободно. В этот момент Лазающий Быстро более точно локализовал источник ее страдания. Он распознал нотки эмоций, означающие, что его двуногая была поглощена мыслями об Отбеленном Мехе, молодом мужчине, в которого она вложила так много сил начиная с момента его возвращения в первые дни огненного сезона.

Лазающему Быстро нравился Отбеленный Мех. Молодой мужчина был полон живого любопытства. Его мыслесвет не мог быть таким же сверкающим, как у Погибели Клыкастой Смерти, но он обладал подкупающим энтузиазмом, и Лазающий Быстро был счастлив видеть его возвращение, куда бы тот не исчезал. Несмотря на это, иногда Лазающий Быстро удивлялся тому, как сильно Погибель Клыкастой Смерти заботилась об этом молодом мужчине.

При мысли об этом Лазающий Быстро мяукнул про себя, тихо веселясь. Даже среди Народа понимание того, почему один кот мог привлечь другого, было тайной — и это при том, что Народ мог обмениваться мыслеречью. Он полагал, что как бы глубоко он и Погибель Клыкастой Смерти ни были связаны, между ними всегда останутся тайны.

С её обычным самоконтролем Погибель Клыкастой Смерти смогла умерить (по крайней мере, внешне) свою боль, когда вернулся её отец, Целитель. Она помогла Целителю разместить его последних пациентов, пару травоядных среднего размера, с чем-то вроде дыхательного расстройства, и ожидала, пока он шумел ртом мужчине, который был его главным помощником. Однако, как только они остались одни в большой летающей штуке, Погибель Клыкастой Смерти сама начала шуметь ртом.

Вскоре пара двуногих завязала оживлённое обсуждение. Поскольку Погибель Клыкастой Смерти не казалась чрезвычайно взволнованной, Лазающий Быстро довольствовался тем, что вынюхивал интересные запахи, доносящиеся из лесов внизу. Он несколько раз услышал из ртов шум, который, насколько он знал, указывал на него, а также единичный твёрдый звук, который обозначал Затеняющего Солнечный Свет, но большую часть времени этот шум означал гораздо меньше, чем мыслесвет его двуногих.

Он следил за ним, но Погибель Клыкастой Смерти, казалось, была в порядке. Лазающий Быстро расслабился, что в данный момент позволяло лучше подготовиться к кризису, если тот действительно возникнет.

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1076094>